

Отчет № 1 О ПРОПАВШИХ КИНЖАЛАХ

Примечание Сабрины: *это не я! Он сам полез ее спасать!*

Солнце уже давно заливало комнату ярким светом, так что мне с большим трудом удавалось не жмуриться. Из полуоткрытого окна долетал утренний шум: сигналили раздраженные бесконечными пробками водители, пыхтели автобусы на остановке, то и дело доносились надрывные вопли мигалок. Но я добросовестно притворялась спящей, дожидаясь, пока Игорь наконец уйдет на работу.

Он не торопился. Неспешно выпил свой утренний кофе, почитывая «Бизнес-журнал», потом долго полоускался в душе. Вышел оттуда такой свежий и благоухающий, что аж противно. Еще дольше топтался в комнате, всем своим видом демонстрируя, что выбирает одежду (в ряду совершенно одинаковых белых рубашек и темно-синих костюмов!), а вовсе не дожидается, что я проснусь и одарю его поцелуем.

Фиг ему!

Наконец моего виска коснулись сухие губы. Пришлось недовольно хныкнуть и натянуть одеяло на голову. Игорь прекрасно знал, что будить меня себе дороже, а потому поспешно убрался. Из коридора долетело прощальное звяканье ключей, после чего в квартире воцарилась тишина.

Я тут же откинула одеяло в сторону и блаженно потянулась на шелковых простынях. Этого постельного набора, привезенного Игорем специально для меня из Японии, мне определенно будет не хватать. Или с собой забрать? Решив, что это «богатство» в чемодан не влезет — да и что я, побирушка какая-то — белье красть? — я вскочила и занялась делом. На сборы есть не больше часа. Позже Игорек начнет названивать, чтобы пожелать мне доброго утра, поймет, что телефон отключен, и тут же примчится со скоростью света.

Аккуратность никогда не входила в число моих основных достоинств, а потому добрую половину своего гардероба я оставила Игорю на память, взамен прихватив фикус. Вообще-то это была орхидея с роскошными белыми цветками на хрупком стебле, которую я приволокла с улицы: кто-то умудрился забыть ее на автобусной остановке. Но слово «фикус» короче и понятнее. Готова спорить на какие угодно деньги, что на работе, где цветку предстояло теперь поселиться, его все равно именно так и обзовут.

Прощальные записки — мой конек. На составление послания не ушло много времени, но, думаю, Игорек оценит. И не обидится. А то, что порывает пару дней, так оно и к лучшему. Потом найдет себе другую. Молодые, красивые и богатые бизнесмены в кровати одни долго не залеживаются.

В таком виде — с чемоданом в одной руке и с фикусом в обнимку, одетая во что пришлось, с нечесаной гривой волос — я выскочила из элитного лифта элитного дома, попрощалась с элитной консьержкой, раскланялась с элитным охранником, после чего едва ли не вприпрыжку направилась к метро. На мое счастье, я относилась к той уникальной категории людей, ко-

которые подземку любят. Нет, жаловаться на давку, духоту, грязь и грубость приходилось время от времени и мне. Но в общем и целом я решительно не понимала, как можно променять милый моему сердцу грохот вагонов под рев музыки в наушниках на унылое проставание в многокилометровых столичных пробках. Права на вождение у меня имелись, и одно время я даже изображала отчаянную гонщицу и любительницу скорости, однако с недавних пор забросила их в самый дальний карман сумочки и больше не доставала. Ни права, ни сумку, уж больно отвратительный у нее был цвет.

«C'est le bien qui fait mal!»¹ — заверещал мобильник голосами французских исполнителей рок-оперы, и я запоздало спохватилась, что забыла его отключить. На мое сомнительное счастье, это оказался не Игорь, а Князь.

— Сабрина? — утвердительно осведомился холодный веский голос в трубке. — Где тебя черти носят, позволь узнать? Ты должна уже две минуты как быть на работе.

Я машинально сверилась с часами — девять же. Ах да, и две минуты!

— Скоро буду, — туманно отозвалась я, прикидывая, что в пределах Москвы час — это очень даже «скоро». Кто ж знал, что Игорю именно сегодня приспичит уйти на работу позже?

— Уволю к чертовой матери, — устало вздохнуло начальство и отключилось.

Отсутствие пунктуальности было для Князя самым страшным и в принципе единственным грехом. Все

---

¹ «Именно добро причиняет больше всего боли!». Песня из мюзикла «Mozart. L'Opéra rock». — *Здесь и далее примеч. авт.*

остальные он не признавал и с удовольствием им предавался во внерабочее время. Специфическая вампирская физиология исключала разве что один из них. Но что поделать, ради вечной жизни можно и отказаться от такой малости, как постельные утехы.

Не успела я ткнуть в спасительную кнопку «отключить», как телефон разразился очередной трелью. На этот раз веселым «А нам все равно: не боимся мы волка и сову».

— Сабрина, тут... приперлись... Князь... всех убьет... никого... — Отчаянный шепот Фея долетал до меня через раз, однако стоило вагону остановиться на станции, как прозвучало совершенно несчастное: — А я не знаю, что мне делать с толпой одетых в кожу и цепи мужиков!

— Спроси, что они предпочитают: хлыст или плетку, — хихикнула я, вызвав испуганное недоумение на лице сидящей рядом девушки и прицельную заинтересованность во взгляде парня напротив.

Мученический стон на том конце стал мне ответом.

— Проводи их в кабинет и предложи выпить. Только не молочные коктейли, хорошо? Я скоро буду. — В конце концов, если я не стесняюсь врать начальству, то коллеги пусть тоже терпят.

Телефон наконец был выключен, громкость в наушниках усилена, и я закрыла глаза, откинувшись на спинку сиденья. Почувствовала, как паренек, отчаявшись привлечь мое внимание, переключил страстный взгляд на мою соседку и как мужчина неподалеку, наоборот, оживился. Только привлекли его не мои сомнительные в отсутствие утреннего туалета прелести, а чемодан, который я поставила чуть в сторонке, чтобы не мешал. Я насмешливо взглянула ему прямо в

глаза, мужчина тут же смутился и с нарочитым интересом начал изучать рекламу средства от поноса. А напротив меня висел плакат с мистически сверкающими в глубине голубого магического шара глазами без зрачка и радужки. Очередная Ванга предскажет будущее, сделает приворот, отворот... и от ворот поворот, если денег у вас для этого недостаточно. Я невольно скривилась. Подобную рекламу давали лишь шарлатаны. На действительно имеющие хоть какое-то отношение к миру магии и мистицизма конторы вроде нашей можно выйти только путем перешептываний и слухов, и, как ни странно, недостатка клиентов у нас не наблюдалось.

Человечество меня удивляло. Массово отрицая наличие любой сверхъестественности, не обоснованной научными доводами, оно тем не менее так же массово зачитывалось фантастической литературой, засматривалось фильмами про супергероев и могучих волшебников, верило в дурные приметы и тратило миллионы на гадалок и экстрасенсов. И даже когда этих «нормальных» людей ткнешь носом в нечто явно ненормальное, они все равно обязательно придумают этому логическое объяснение. Вот, например, стоит мне сейчас вскочить и начать швыряться огненными шарами, в «Новостях» это потом назовут экстремальной выходкой, а выложенный в сеть ролик очевидца сочтут умелым монтажом. Впрочем, это сплошные фантазии: швыряться огненными шарами я не умела. В конце концов, я же не какой-то там темный маг, а всего лишь суккуб. Зато, в отличие от тех же темных магов, редкий вид — хватай, а то убежит.

Я усмехнулась про себя и машинально поправила спускающийся чуть ниже ключиц овальный металли-

ческий медальон с замысловатым китайским иероглифом «Змея»¹. Носить такие заставили всех мне подобных еще в начале прошлого века, чтобы не смущать прочую нечисть и ставить ее в известность, с кем имеют дело. Не знаю, кому это помогло, ведь наши так называемые чары не на магии основаны, а на особой чувствительности к мужским желаниям и способности мгновенно изменять внешность. Когда к мужчине подходит девушка из самых смелых его фантазий и предлагает прокатиться в то место, о котором он давно мечтал, попивая любимый «Джек Дэниэлс», под звуки обожаемых «Роллинг Стоунз», ему частенько совершенно наплевать на то, что там болтается у нее на шее, если только у него нет аллергии на китайский. И хотя мои немногочисленные «родственницы» с тех пор не уставали твердить, что это является ущемлением их прав на самовыражение и индивидуальность, ведь на оборотней, например, никто не вешает табличку «Осторожно, злая собака!», — лично мне медальончик нравился, коллегам нравился его смысл, так что все были довольны.

Вошедший в вагон мужчина в темных очках заметил меня и усмехнулся уголком губ. Я едва заметно склонила голову в знак приветствия. Присутствие представителей потустороннего мира мы чувствуем интуитивно и редко ошибаемся. Оборотень шутовски отсалютовал мне, когда я выходила из вагона, а я — кокетливо ему подмигнула. Должность, как говорится, обязывает.

Поплутав по пустынным улочкам жилого квартала, я вышла к магазину с яркой новенькой вывеской

---

¹ «Змея» выбрана по аналогии с христианским учением о грехопадении, отсылка к змею-искусителю. А китайский — потому что иероглифы красивые, медальон же для женщин, в конце концов.

«Продукты». Еще недавно здесь был «Ремонт обуви», полгода назад — «Все для дома и ремонта». Соседство нашей конторы многочисленные предприниматели выносили с трудом. И дело даже не в том, что мы их притесняли, и не в странных клиентах, то и дело навещающих к нам, а в общей мрачной ауре, царящей в постоянных местах сбора нечисти.

Ради интереса я даже заглянула в магазинчик. Мне понравилось: все свежее, чисто, продавщица улыбочивая. Я купила у нее упаковку булочек с изюмом и подумала, что надо будет попросить Фею придумать что-то вроде оградительного щита. Лучше уж продукты под боком, чем какой-нибудь бар для местных алкашей. Хотя Чар со мной определенно не согласится.

О вывеске на соседнем подъезде с глухой металлической, вечно запертой (для непосвященных!) дверью большинство жильцов квартала даже не подозревало. Она и была зачарована так, что увидеть ее мог только тот, кто пришел сюда, целенаправленно ее разыскивая. Вопреки витиевато написанному «Тринадцать Черных Кошек», хвостатая на ней была нарисована всего одна, но развалилась она поверх желтоватых букв с таким наглым видом, что можно было не сомневаться: выцарапать глаза в случае надобности сможет не хуже целой сотни. Откуда взялось подобное название, Князь никому из нас так и не признался, а строить догадки мне надоело уже через месяц. В узких кругах потустороннего мира мы были известны как «ТЧК», что рождало немало шуточек, правда, за них от Князя можно было и по шее получить.

Проклятый чемодан застрял в дверях, и его спасение придало мне такое ускорение, что в офис я влетела эффектно — растрепанной фурией.

— О, привет, Малая, — усмехнулся Чар, глядя на меня поверх черных очков и газеты желтыми волчьими глазами.

Он, как всегда, развалился на стуле, закинув на стол тяжелые шнурованные ботинки, рядом дымилась чашка с кофе, распространяя упоительный аромат. Значит, тоже только пришел. Внешняя расслабленность оборотня могла обмануть разве что новичка, а в «ГЧК» все и подавно знали, что стоит вошедшему только помыслить об угрозе по отношению к кому-то из нас, его тут же скрутят так, что пикнуть не успеет.

— Ты снова с вещами на выход? — Чар с интересом покосился на мой чемодан. — Чем на этот раз не угодил? Дарил мало бриллиантов? Возил в Париж всего раз в две недели?

— Задавал слишком много дурацких вопросов. — Задрав нос, я гордо прошествовала к своему столу у самого входа. Помимо работы по специальности я выполняла обязанности секретаря, администратора и «подай-принеси» для Князя.

— Что это еще за фикус? — продолжал допытываться Чар, тыча пальцем в цветок.

Ну? Что я говорила? Эх, жалко поспорить было не с кем!

— Боевой трофеей. — Я водрузила горшок на край стола.

Оборотень хитро заулыбался, у него самого подобными «боевыми трофеями», правда порой более компактными, было полквартиры завалено.

Не успела я присесть, как в офис из кабинета для дорогих гостей вылетел совершенно несчастный на вид Фей. Длинные светлые волосы, всегда забранные в аккуратный хвостик, растрепались, голубые глазен-

ки были полны отчаяния. Увидев меня, он просиял, как «осчастливленный» яблоком Ньютон, и чуть ли не кинулся обниматься.

— Саби, наконец-то! Я так больше не могу, они меня совсем замучили! Они никак не могут понять, что я не пью на работе! — возопил он и растерянно добавил: — Не говоря уже о том, что вообще не пью...

— Князь у себя? — поинтересовалась я, с трудом сдержав подлое хихиканье.

— Нет, уехал минут сорок назад. Просил тебе передать, что ты неблагодарная и безответственная паразитка и отгул в пятницу не получишь.

Я скривилась. Вредина, не так уж и часто я опаздываю.

— Тогда дай мне еще пять минут. Приведу себя в порядок и займусь клиентами.

Фей снова издал стон, достойный великомученика, но на страдальческую мордашку нашего светлого мага я уже не смотрела, направившись в уборную. Задержавшись на несколько мгновений перед зеркалом, я сменила темно-каштановый волнистый водопад на платиновое каре с косой челкой, подвела черным карандашом разом заголубевшие глаза, наредила ярко-красной помадой припухшие губы. Покрутилась, прибавила лишней размер груди и расстегнула пару пуговиц на блузке.

При моем появлении Чар восхищенно присвистнул. Ему одному никак не надоело изумляться моим превращениям. Оборотень был тот еще ценитель женской красоты, но подкатывать ко мне если и пытался, то только в шутку, утверждая, что ему не хочется, чтобы в «процессе общения» длинноногая грудастая блондинка вдруг превратилась в коротконогую пры-

щавую брюнетку. Я всякий раз хихикала, представляя, как это происходит, но прекрасно понимала, что на самом деле оборотень просто дурачится. Всех, кто работал в «ТЧК», он воспринимал кем-то вроде ближайших родственников, и иные отношения в данной ситуации были бы сродни кошунству.

— А ты уверена, что это не слишком? — поинтересовался Чар и даже снял очки, чтобы получше меня разглядеть. — С такими выдающимися... хм... способностями тебе на Тверской цены бы не было.

Шутка была лениво-дежурная. Поэтому я так же дежурно схватила первое, что попало под руку, чтобы швырнуть в ухмыляющуюся физиономию. Но зашипела, выпустила статуэтку, с грохотом покотившуюся по полу, и затрясла в воздухе обожженной кистью.

— А я тебе сто раз говорил, не трогай мои вещи, — равнодушно-поучительно вымолвил Крис, со странной осторожностью прикрывая за собой входную дверь.

Он неспешно наклонился, подхватил с пола подкатившуюся к его ногам фигурку и, пройдя мимо меня, столь же невозмутимо водрузил ее на место. Я одарила темноволосый затылок обиженным взглядом, который, естественно, остался без внимания.

— Смотри, кто к нам пожаловал! Наконец-то наше славное семейство в сборе, — радостно объявил Чар, отхлебывая горячий кофе и морщась. — Где тебя черти носили, мерзкий колдунишка? У Князя тут чуть инфаркт с миокардом не случился, когда, кроме Фея, никто на работу вовремя не пришел.

Крис плюхнулся в кресло и уронил голову на сложенные руки.

— Дам тебе совет: никогда не принимай приглаше-

ние на шабаш на Проклятой горе. Столько пить даже ты не умеешь.

Оборотень заржал, заставив темного мага вскинуть голову. В зеленом взгляде сверкнуло обещание низвергнуть все известные человечеству муки на голову того, кто издаст еще хотя бы один громкий звук. Ни садистом, ни мазохистом Чар все-таки не был, а потому сбавил громкость, продолжая хихикать, прикрывшись газетой.

Я подула на все еще ноющую ладонь, хотя никаких следов ожога на ней не было, и подумала, с каким удовольствием бы сейчас пронзительно завизжала «пожарграбятубивают!!!», если бы не томящиеся в ожидании клиенты и Фей, страдающий ни за что. Потому что тогда «убивают» Крис бы мне точно организовал, а это могло затянуться.

Темный маг был самым первым из найденышей Князя и его негласным заместителем. У него был рассудительно-язвительный характер и привычка давать всем намертво прилипающие клички. Так, Фей на самом деле был Олегом, но когда Князь явился в его компании, Крис окинул парня взглядом с ног до головы и скептически поинтересовался: «А это что за фея-крестная?» «Чар» стало сокращением от «овчарки», в которую мистическим образом превратился Паша. А когда я представилась — Сабрина, в ответ прилетело ржущее «маленькая ведьма». После чего полным именем меня теперь называли только Князь в минуты строгости и Фей в минуты отчаяния, взывая к моим совести и рассудку. В остальное время приходилось откликаться на Саби, Малая и Мелкая. Даже Князь с легкой руки Криса и к всеобщему облегчению из Вячеслава Станиславовича — язык сломаешь! — превра-

тился в Князя. А еще темный маг был моим бывшим. Поэтому хоть визжать я и не стала, но каблуками процокала гордо и оглушительно.

— А вот и она! — облегченно выдохнул Фей, стоило мне возникнуть на пороге гостевого кабинета.

Что сказать, присутствующая там братия и правда могла напугать не только нашего ранимого светлого мага. Банданы, косухи, цепи, татуировки «рукава», массивные шеи и бицепсы, что мое бедро в объёме, — полный набор уважающего себя бандита. Мое появление встретили сначала недоуменно, а затем с все возрастающим энтузиазмом.

Фей тут же понятливо испарился, а я растянула губы в широкой улыбке:

— Доброе утро, мальчики, простите, что заставила ждать.

«Мальчики» заухмылялись во все в среднем двадцать шесть зубов, щедро плеснули мне виски и изложили суть проблемы.

Случилась у них неприятность: из офиса высшего начальства было похищено несколько раритетных кинжалов. Пятнадцатый век, уникальнаяковка, стоят таких денег, что даже вообразить сложно (вообразить я, естественно, тут же попыталась. И правда, не получилось: понятия не имею, кому вообще придет в голову идея столько платить за пару древних железяк). Вора даже почти схватили, сели ему на хвост, да упустили. Его машина в прямом смысле растворилась в воздухе. Начальству об этом рассказывать ребята побоялись. По головке не погладят — ни за то, что упустили, ни тем более за подобные сказки. Сухой закон в компании не процветал, но в один голос мне все поклялись, что были трезвы, как младенцы (две-три бу-

тылки пива на рожу — это ж разве выпивка?), а напились уже после странного происшествия. И вот в баре, где они громко жаловались на паршивую судьбу, к ним подошел некий человек и посоветовал обратиться к особым специалистам, привыкшим иметь дело с особыми проблемами.

Я в свою очередь заверила клиентов, что выясню все в кратчайшие сроки, дипломатично не пообещав вернуть похищенное сегодня же вечером. Я почти наверняка была уверена в том, что знаю, кто позарился на кинжалы, так же, как и в том, что разговоры с этими товарищами чаще всего заканчивались ничем.

На редкость скучная мне сегодня досталась работа. Как правило, моя задача заключалась несколько в другом: охмурить, а затем проникнуть, извлечь, подменить, выкрасть, выяснить, подставить. Так что нет ничего удивительного в том, что те, кто нас плохо знает или имеет на нас большой зуб (то есть добрая часть мужского и женского населения планеты), частенько нелестно отзываются о суккубах как о представительницах древнейшей профессии. А те, кто знает хорошо, просто как о стервах. Вторая характеристика мне даже как-то льстила.

Спровадив дорогих гостей, я тряхнула головой, возвращая волосам ставшую привычной за последние несколько месяцев с Игорем каштановость. Хотя этот образ определенно стоит сменить. Так приятно, когда бывший проходит мимо тебя на улице, даже не узнав: никаких тебе случайных скандалов и выяснений отношений.

— Ну как? — полюбопытствовал Фей, высовывая голову из-за хаотического нагромождения книг, папок, бумаг и журналов. Создавалось впечатление, что

он вырыл себе окоп, чтобы оградиться от нашего всеобщего дурного влияния.

Для мага, пусть и светлого, он был существом слишком робким, слишком добрым и слишком безотказным, а потому все им пользовались, как могли. Вернее, мы им пользовались, как могли, а все остальные при попытках этим заняться натыкались на клыки, остро заточенные ногти и фирменные проклятия.

— Разберусь. Князь будет доволен.

— Уверена? — холодно поинтересовалось наивысшее начальство, входя в офис.

Что ж они все сегодня так не вовремя! Сговорились с этим мерзким колдунишкой, что ли?

— А когда я вас разочаровывала? — как можно более невинно хлопнула ресницами я.

— Не далее как сегодня утром.

Князь стащил черную широкополую шляпу и перчатки, защищающие его от солнечных лучей, снял темные очки и устало потер глаза. Нам оставалось только состроить сочувственные физиономии. Из всей нечисти, дневной и ночной, вампирам не повезло больше всего: они совершенно не переносили солнечный свет.

— Иди за мной, — внезапно выдал он и удалился к себе в кабинет.

Пришлось подчиниться со скорбной миной безвинно осужденного под ободряющим взглядом Фея, ехидным — Чара и отсутствующим — Криса.

— Рассказывай, — сухо бросил Князь, резким четким движением вспарывая ножом один из лежавших на краю стола конвертов.

Холодное бледное лицо с истинно аристократическими чертами и бездонные черные глаза, казалось, не

выражали абсолютно ничего, но я чувствовала, что он не злится. А строит нас так старательно только для того, чтобы окончательно не сели на шею, посчитав его кем-то вроде кормильца и поильца. Мы же не менее старательно делали вид, что это работает.

Я пересказала подробности встречи и получила одобрителный кивок, после которого стало ясно, что вампир позвал меня не за этим и даже не для того, чтобы отчитать или попросить сварить кофе.

— У меня есть для тебя поручение. — Князь отложил одно письмо, остальные дружно отправились в мусорную корзину. — В свободное от основной работы время займись поисками предсказателя.

Услышав первую половину фразы, я хотела возмутиться, что свободного от основной работы времени у меня нет, потому что я вообще незаменимая и всем от меня вечно что-то надо, но, дослушав до конца, не сдержалась и картинно вскинула брови:

— Предсказателя? Но вы же...

Нелюбовь Князя к провидцам была притчей во языцех. По слухам, один из них в ответ на злую шутку предсказал вампиру форменную гадость, но, как говорится, чтобы наверняка, сам ее и подстроил. К его величайшему несчастью, на чистую воду он был выведен довольно быстро и лишился не только честного имени, но и головы. А всех предсказателей Князь с тех пор считал лжецами и шарлатанами и шарахался от них как от огня.

Под недовольным взглядом мысль развивать я не стала.

— Ни одно агентство сейчас без них не обходится, — благоволил пояснить он с ярко выраженным сожалением в голосе. — Мы теряем конкурентоспо-

собность. Мне пришлось перенаправить к другим уже несколько клиентов.

— Хорошо, но почему я? Пусть Фей. — Я ругнула себя за желание в очередной раз все свалить на мага, но тут же нашлась: — Или Крис! Он же ваш заместитель, кому, как не ему, знать, кто лучше всего...

— Никто лучше тебя в мужчинах не разбирается, — отрезал вампир, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

Я сделала вид, что не заметила.

— Мужчины? А при чем здесь это?

— Женщину нам не надо. У нас тут их миллиард на любой вкус в одном лице, — обреченно вздохнул Князь и, устав намекать, приказал: — Саби, иди работай, о ходе поисков будешь отчитываться каждые два дня.

Пришлось подняться.

— А мой отгул? — обернулась я уже в дверях. — Между прочим, работа с кадрами не входит в мои обязанности!

— Черт с тобой, ведьма, гуляй, — отмахнулся Князь, окончательно погрузившись в бумаги.

Первая половина дня завершилась в скучной рутине. Судя по тому, что автомобиль похитителя железяк бесследно исчез у самой Красной площади, в этом деле почти наверняка было замешано Братство Тайн. Именно там находится их головной офис, отгороженный всевозможными защитными чарами от зрения обывателей. Братство занималось тем, что по возможности сохраняло в тайне существование магической изнанки, карало нарушителей ее законов, занималось

поиском вновь родившейся и неучтенной нечисти и ее воспитанием. Как любое уважающее себя государственное учреждение, оно обожало всевозможные бумажки, и как до любого уважающего себя государственного учреждения до них невозможно было дозвониться.

Поэтому, прижав к уху трубку, я скучающе просматривала новости шоу-бизнеса, периодически вспоминая про то, чтобы в очередной раз набрать выученный наизусть номер. Чар отчаянно зевал на посту, он у нас значился как охранник и специалист по силовому вмешательству, которое последнее время что-то никому не требовалось. Торчащий из-за баррикад хвостик Фейя то и дело дергался: маг, ответственный за бухгалтерию, наверняка сверял цифры в свете приближения конца месяца.

Криса перед самым обедом сорвал с места какой-то наисрочнейший звонок. Маг судорожно сглотнул набежавшую при виде пайка оборотня слюну, и я, не выдержав, расщедрилась и выделила ему целых две булочки из купленных по дороге. В итоге, как и следовало ожидать, на оставшиеся коршунами налетели Фейс с Чаром. Пришлось делиться, взамен выторговав у оборотня кусок пиццы, а у светлого мага два ломтика вареной колбасы.

Даже Князь почтил нас своим присутствием под конец обеденного перерыва. Сказав: «Работайте, лентяи», — он отобрал у Чара газету, похвалил мой фикус и поправил грозившую рухнуть на пол стопку книг на столе Фейя. Вот это я понимаю — начальство! Весь в трудах, весь в заботах. Не стоило, пожалуй, произносить это вслух, потому что мне тут же всучили огромную кипу бумаг и выставили на улицу.

— Сабрина, ты же все равно до Братства дозвониться не можешь? Прокатись-ка до них, заодно документацию завезешь, — елейным голоском пропел Князь перед тем, как совершить это вопиющее злодеяние.

Утешало одно: не сдержавшего злорадный смех Чара отправили со мной. Недовольные рожи оборотень, в отличие от меня, корчил только для виду. Сидеть на одном месте ему быстро надоедало, поэтому, выхватив из моих рук бумаги, он рванул к машине так, словно ему за это пообещали три кружки пива на халяву. Бросив документы на заднее сиденье, он галантно распахнул передо мной заскрипевшую дверь своего черного «жигуленка». То, что цвет автомобиля изначально черный, можно было догадаться лишь по паре пятен на дверцах. Вся остальная поверхность машины была густо покрыта разномастными наклейками: от гламурной розовой бабочки, стыдливо пристроившейся около крышки топливного бака, до огромного пиратского флага на капоте. Сзади на стекле красовалась яркая надпись: «Поддержим отечественного производителя!!!» Да-да, именно с тремя знаками восклицания.

Дверца за мной захлопнулась с такой силой, что я в который раз подумала, как машина при этом не рассыпалась на части и отдельные ее винтики и шурупчики не покатались по улице. Отечественного производителя Чар, вероятно, поддерживал суперклеем.

Большая часть населения этого мира и не подозревает, что на Красной площади помимо Кремля, Мавзолея, ГУМа, собора Василия Блаженного и Исторического музея есть еще одно здание. Построенное из белого камня, с массивными дорическими колоннами, оно чем-то напоминает греческий храм, вот толь-

ко вместо статуи божества на его крыше красуется черно-белый флаг Братства Тайн.

Место они, конечно, выбрали себе пафосное, — не поспоришь, но все население потусторонней изнанки Братство за это тихо проклинало, потому что припарковаться вблизи их офиса было просто невозможно. Так что Чар лихо засунул «жигуленок» между двух «мерседесов» за квартал до площади и радостно объявил:

— Поезд дальше не идет! — после чего откинулся на спинку сиденья и положил руки за голову, с очевидным намерением подло выспаться в рабочее время.

Ха! Наивный.

Стопка отчетов для Братства не зря оказалась увесистой. И хотя в тесном салоне «жигуленка» размахнуться как следует не получилось, эффект от врезавшихся в грудь папочек был достигнут. Ну, если и смазался, то самую малость. Чар подпрыгнул и стукнулся макушкой о потолок. Автоматически вцепившись в документы, как в спасательный круг, он задел гудок, который взвыл паровой сиреной, распугав даже ко всему привычных москвичей. Громко хлопая крыльями и возмущенно крича, ввысь сорвалась стая голубей.

Крайне довольная собой, я вылезла из машины, но, не пройдя и пары метров, подскочила от звучного шлепка по пятой точке.

— Моральная компенсация, — оскалился Чар в ответ на мой недовольный взгляд.

Мы уже преодолели защитный купол, скрывающий здание Братства от людских глаз, и по разбитому перед входом скверу достигли самых ступенек крыльца, когда до нас вдруг донесся надрывно-жалобный кошачий вопль. Я остановилась и завертела головой.

Чар по инерции сделал несколько шагов вперед и тоже замер, вопросительно обернувшись. Новое пронзительное и совершенно несчастное «мя-а-а-ау-у-у-у» огласило окрестности. Я сдвинула брови и решительно направилась к дереву, с которого, как мне показалось, доносился звук.

Кошка нашлась на третьей снизу ветке. Она вцепилась в кору всеми четырьмя лапами, а огромные желто-зеленые глаза ошалело зыркали по сторонам. Периодически она пыталась оторвать одну лапу, ветка начинала заметно дрожать, кошка снова хваталась за нее и оглашала округу истеричным воплем. Почуввав приблизившегося оборотня, она взъерошила шерсть, став в три раза больше, и яростно зашипела.

— Ча-ар, ей надо помочь. — Я жалобно подергала оборотня за рукав.

— Тебя подсадить? — в свою очередь поинтересовался он, с ухмылкой бросив взгляд на мою юбку в обтяжку и семисантиметровые каблуки.

— Тебе жалко, что ли? — заканючила я, игнорируя насмешку.

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. — Не испытывая к представительнице кошачьего рода ни капли сострадания, оборотень повернулся ко мне спиной.

— А я Князю скажу, что ты меня бросил и уехал пиво пить!

— Не посмеешь! — искренне возмутился он.

— Проверим? — коварно расплылась в улыбке я, уже зная, что победила.

Спустя мгновение Чар скептически осматривал дерево, прикидывая, с какой стороны на него забраться. Кошка так же скептически поглядывала на своего по-

тенциального спасителя, то и дело напоминая о себе душераздирающими криками.

— Ты же помнишь, да, что я ненавижу кошек? — пропыхтел Чар, подтягиваясь на ближайшей ветке.

— Хорошо, плюстик в карму за это доброе дело я заберу себе, — утешила я его, задрав голову и наблюдая за ходом операции.

По мере приближения оборотня кошка начала урчать и раздуваться. Жуткий утробный звук создавал впечатление, что она идет на взлет, а также не предвещал спасителю ничего хорошего. Чар протянул руку, пытаясь ухватить животное за шкуру, кошка, подбодрив себя боевым воплем, отважно полоснула по ней когтями и снова намертво вцепилась в ветку.

— Ты ее пугаешь! — возмутилась я.

— Тепей уэ и оа мея, — невнятно отозвался оборотень, посасывая рассеченный палец.

— Скажи ей что-нибудь ласковое!

— Детка, ты просто огонь. Как насчет по бокальчику и встретить вместе рассвет?

Со злости я запустила в шутника подобранным с земли прутиком. Естественно, не докинула, но Чар все равно машинально отшатнулся в сторону. Ветка, выдерживающая вес оборотня в состоянии покоя, на гимнастические упражнения рассчитана не была. Раздался громкий треск. Кошка, быстрее всех сообразив, что сейчас произойдет, отважно отбросила свою не любовь к семейству собачьих и молнией взлетела Чару на загривок, попутно пробежавшись по неким жизненно важным местам, если судить по его воплям. Треск усилился, и в следующее мгновение оборотень вместе с веткой рухнул вниз, приземлившись, слава богу, «на все четыре лапы». Я прижала к груди доку-

менты и зажмурилась в предчувствии своей скорой гибели.

— Ах ты дрянь! — завопил Чар, а я втянула голову в плечи. — Я тебе сейчас...

Удаляющийся топот ног меня несколько озадачил. Приоткрыв один глаз, я успела заметить распушенный ершиком серый хвост и рванувшего за ним Чара, исчезнувших за дверями головного офиса Братства Тайн. Когда через несколько секунд я влетела в здание вслед за ними, там уже царил хаос. На пол медленно планировали листы бумаги. Несший их мужчина сидел на полу, изумленно таращась в глубь коридора, откуда внезапно донесся женский визг. Следом что-то вспыхнуло, гроыхнуло, дзинькнуло, ойкнуло и затихло. Запахло паленым. Я медленно вытянула шею, пытаюсь заглянуть за угол. Словно в голливудском боевике, на пороге одного из кабинетов в клубах дыма возник окровавленный и ободранный Чар, держащий на вытянутой руке поджавшую хвост кошку. Торжественно чеканя шаг, он прошел мимо меня и вышвырнул животное на улицу, удовлетворенно улыбнувшись при звуках оскорбленного вопля. После чего отряхнул руки и обратил внимание на меня, продолжавшего сидеть на полу мужика и еще несколько боязливо высывающихся из кабинетов сотрудников.

— А что? — удивленно поинтересовался он. — Надо было ее здесь оставить?

Спустя три часа мы сидели в кабинете Князя и, синхронно поворачивая головы, следили, как он меряет шагами пол в приступе под кодовым названием «мои работники загонят меня в могилу».

— Поскольку вы оба одинаково безнадежны, — наконец вымолвил он ледяным тоном, — признавайтесь сами, кто додумался притащить в Братство... — он даже сделал паузу, сам не в силах поверить тому, о чем ему только что сообщили по телефону, — ...кошку!

— Это все Малая! — быстро выпалил Чар.

— Это все Чар! — в унисон отозвалась я, скривившись.

Мы переглянулись, помедлили несколько мгновений и хором предположили:

— Это все кошка?..

Князь обреченно плюхнулся в кресло.

— Кошка, значит. — В голосе послышалась угроза.

Мы на всякий случай старательно кивнули.

— В таком случае кошка, — Князь посмотрел на меня, — в этом месяце останется без премии.

Я возмущенно открыла рот, Чар злорадно хихикнул, но мы быстро поменялись ролями, как только вампир невозмутимо добавил, возвращаясь к своим бумагам:

— И собака тоже. За компанию. Свободны.

В чувстве справедливости Князю однозначно не откажешь.

Изнывающий от любопытства Фей, выслушав нашу историю, сочувственно покачал головой, но премией поделиться почему-то не предложил, только поинтересовался:

— А что там с кинжалами-то? Разобрались?

— Ага, — кивнула я, прихлебывая свежесваренную ромашку. — Эти кинжалы на самом деле оказались какими-то древними артефактами, вот их Братство и изъяло для сохранности, чтобы среди обычных людей такие вещи не крутились. Они хотели вместо настоя-

щих подделку подкинуть — точную копию, но без магических свойств, а тут я пришла.

Широким жестом я развернула принесенный из Братства сверток, демонстрируя светлому магу пять длинных клинков. Все как один: с почерневшим от времени волнистым лезвием и плетеной рукоятью.

— Клиентам уже отзвонилась, скоро прилетят.

Прилетели «мальчики» еще скорее, чем я думала. Рассыпались в благодарностях и заплатили в два раза больше, заставив нас с Чаром воспрянуть духом и начать вновь надеяться на премию.

За час до окончания рабочего дня Князь ушел, прихватив с собой оборотня «для солидности» на какую-то важную встречу, строго приказав нам с магом сидеть до последнего. Чтобы я прониклась, именно мне оставили ключи от офиса, а Фею наказали за мной проследить.

В полупустом кабинете, где раздавался только шум вентилятора и пыхтение Фея, сосредоточенно вычерчивающего в воздухе какие-то пассы, стало невероятно тоскливо, и желание работать пропало окончательно. Я полезла в телефон узнать, была ли кому-нибудь страшно нужна, и обнаружила там только пятьдесят три звонка от Игоря. Телефон снова отключила прежде, чем пришел пятьдесят четвертый.

— Феечка-а, — жалостливо протянула я.

— Раньше не уйдем, ты же слышала Князя. — Парень сурово сдвинул на переносице светлые брови, что придало ему невероятно умильный вид надувшегося трехлетнего малыша.

— Давай ты со мной в кафе сходишь, — огорошила я мага.

— Это еще зачем?

— Мне грустно. Все мужики — козлы.

Фей поперхнулся, мелькавшая меж пальцев золотистая звездочка упала и с шипением прожгла дыру в раскиданных по столу бумагах.

— Странно слышать это от суккуба, — вздохнул маг, печально рассматривая дыру на свет, словно надеялся, что она таким образом срастется. — Особенно если учесть, что я тоже...

— Ты не мужик, — тут же перебила я, отменяя необоснованные предположения.

По складывающимся домиком бровям я поняла, что он меня совсем неправильно понял, и поспешила исправиться, затараторив:

— Ты просто прелесть, идеальное создание мужского пола, не имеющее ничего общего с этими неотесанными варварами. Поэтому ты же сходишь со мной в кафе, да?

— Нет.

И, прежде чем я успела оскорбленно заявить, что ошибалась на его счет и он мужик, да еще какой, Фей выдвинул ящик своего стола и извлек на свет огромную коробку шоколадных конфет. Зажегшиеся в моих глазах звездочки ясно дали понять светлому магу, что он нашел достойную замену походу в кафе. Фей расплылся в довольной улыбке, а я упорхнула ставить чайник.

— Откуда это у тебя? Поклонница? — поинтересовалась я, без стеснения усевшись на свободный краешек стола. Фей и взяв из коробки самую большую, центральную конфетину. В отличие от других она была завернута в золотую фольгу, а значит, наверняка имела наибольшую ценность.

— По себе о других не судят, — усмехнулся парень.

Выглядел Фей не старше восемнадцати, хотя с нами, нечистью, вообще ни в чем нельзя быть уверенным. Я сама уже давно была не юной девушкой, Чару вроде бы под пятьдесят, Крису и того больше, про Князя я вообще молчу, он еще Рюрика покровительственно по плечу трепал. Однако назвать Олега мужчиной у меня язык не поворачивался. В лучшем случае — молодой человек. И то...

— Мама прислала, — смущенно произнес он. — На день рождения.

— Так у тебя же только через неделю, — удивилась я.

— Она и через неделю пришет. — Маг вздохнул, а я просияла и предвкушающе потеряла руки.

Конфета в обертке оказалась и впрямь выше всяких похвал: с нежнейшей ореховой начинкой в облачении горького шоколада.

— Так чтостряслось?

Местным психотерапевтом Фей не был, но поскольку подружки у меня по странному стечению обстоятельств отсутствовали, он благосклонно соглашался периодически оных заменять. Только исключительно под грифом «совершенно секретно».

— От Игоря ушла. — Я вздохнула и задумчиво застыла с поднятой над конфетным ассорти рукой, не в силах выбрать следующую.

— Что так? — изумился Фей. — Все же прекрасно было, вы всего недели две как из Испании прилетели.

Я наконец цапнула продолговатую, с полосочками, чем-то похожую на колорадского жука. Ассоциация была не из приятных, впрочем, как и начинка. Фруктовое желе я не люблю, а потому брезгливо поморщилась.

— Скучно. Предсказуемо. Слишком хорошо.

— Так бывает? «Слишком»?

Я невольно передернула плечами. Может, каким-то женщинам и нравятся мужчины, ползающие вокруг них на коленях, виляющие хвостиком и таскающие ожерелья в зубах. А я ненавижу, когда из сильного и уверенного в себе мужчины превращается в поминутно скучающую по «своему коту» тряпку. Игорь был всем хорош, кроме того, что слепо меня обожал.

Фей кивнул в знак согласия. Если он и не принимал мое сумбурное женское мнение, то, по крайней мере, признавал, что оно имеет место быть.

— А ты почему один? — поинтересовалась я, поспешно запивая «колорадского жука» чаем.

— Ты же с Игорем была, — поддразнил меня маг.

Я шутку оценила и похихикала, после чего поставила профессиональный диагноз:

— Тебе сложно угодить.

— Это еще почему?

Я неопределенно пожала плечами, а Фей не стал настаивать на ответе. То, что чувствуешь на уровне неподвластных другим ощущений, сложно объяснить. Внешность имеет значение — предстань я сейчас перед Феем худенькой брюнеткой с короткой стрижкой и выразительными глазами, я бы ему сразу понравилась. Но вот влюбить мага было бы ой как непросто.

В итоге в офисе мы пробыли намного дольше рабочего времени, умяли все конфеты и заговорщически подбросили коробку в мусорный бак около продуктового. От предложения Фея подвезти я отказалась, и тогда он галантно проводил меня до метро.

Я постояла, посмотрела, как исчезает в густых вечерних сумерках светлый хвостик, и застучала чемоданом по ступенькам подземного перехода.

К себе я не заглядывала уже, наверное, около месяца. Особой надобности не было: к комнатным цветам до «орхидейного» найденыша я любви не питала, кошечек, собачек и попугайчиков не держала, патриотическая привязанность к отчому дому у меня тоже отсутствовала. Так что предвкушая, что увижу пустой холодильник и сантиметровой слой пыли, а заодно проклиная неработающий лифт, я втащила чемодан на восьмой этаж, с трудом попала дрожащими от перенапряжения руками в замочную скважину и ввалилась в коридор.

— Здравствуйте, — хлопнула зелеными глазищами стоящая посреди коридора девочка. Она прижимала к груди огромного плюшевого кролика. Один глаз у него был наполовину оторван и грустно болтался на двух ниточках.

Если бы на ней была еще полуистлевшая ночная рубашка или заляпанный кровью передничек, я бы наверняка ужаснулась и, подумав, хлопнулась в обморок. Но картинке из фильма ужасов воплотиться было не суждено. Ни на первое, ни на второе очаровательная пижамка с розовыми кармашками не походила.

— Здравствуйте, — машинально брякнула я в ответ и судорожно начала соображать, не ошиблась ли этажом или квартирой, но потом узрела на полу знакомые растоптанные тапочки в синюю клетку и плетеный половичок, позаимствованный в одном турецком отеле.

Квартира моя. Девочка не моя. Что за чертовщина?

— А вы кто? — предельно вежливо осведомился ребенок, склонив набок украшенную двумя тугими темными косичками голову.

Собраться с мыслями для ответа я не успела.